«НАДО ПАЦАНАМ ПОМОЧЬ»

Наш земляк Сергей Тарасов посвятил свою жизнь служению Родине: начал карьеру в пожарной охране, а позже продолжил службу в мотострелковом подразделении на передовой линии фронта. Его боевой путь оказался героическим, однако коротким, а возвращение домой затянулось.

ОГНЕБОРЦЫ ПРОСТИЛИСЬ С БРАТОМ

Варвара Шестакова

ОДНИМ ВЗГЛЯДОМ И ДОБРОЙ УЛЫБКОЙ

Сергей Александрович после службы в армии по призыву устроился пожарным в 37-ю ПСЧ, потом его повысили до старшего пожарного, а в 2014 году он назначен начальником караула в 107-ю пожарную часть посёлка Роза. На протяжении двадцати лет этот храбрый мужчина спасал от огненной стихии земляков и их имущество. Он хорошо знал своё дело и воспринимал его не как обычную работу, а как истинное призвание.

Сергей Тарасов всегда приходил на выручку тем, кто в этом нуждался – взрослым, детям, котятам, застрявшим на дереве, и щенкам, угодившим в колодец. Он старался всех окружить заботой и умел поднять настроение одним словом, взглядом, доброй улыбкой. Именно желание помогать определило его оставшуюся жизнь.

Бравого пожарного я встретила 25 октября 2022 года у коркинского военкомата во время очередной отправки мобилизованных, он оказался в их числе. Решил пойти добровольцем на СВО вслед за коллегами Иваном Петуховым и Игорем Евсеевым (они подписали контракт в конце сентября 2022-го).

– Конечно, после армии прошло много лет, но навыки не растерял. Тогда служил в пограничных войсках на Сахалине и через столько лет возвращаюсь к истокам. Страха нет, верю, что наше дело правое, – объяснял Сергей Тарасов.

Потом мы увиделись на боевом слаживании во Всероссийском военно-учебном лагере в Чебаркульской дивизии, куда доставляли гуманитарный груз, собранный коркинцами. Сергей, как всегда, был оптимистом: «Здесь всё, как в армии, даже лучше. Стреляем из всех видов оружия. Вчера из автоматов, сегодня – из гранатомётов, на очереди РПГ (ручной противотанковый гранатомёт). Настрой боевой, вспоминаем молодость. Подъём в шесть утра, завтрак, оружие получили, на автобусах уехали на полигон, обратно пешком – километров восемь, но уже привыкли, мы же мотострелки, пехота, надо тренироваться».

ЭТО ЖЕ НЕНАДОЛГО…

Каждые выходные в гарнизон к любимому спешила Марина. Они познакомились больше десяти лет назад в общей компании. Тогда просто были хорошими приятелями. Но со временем возникли нежные чувства.

– Мы так давно общались, что он стал частью моей жизни. Но потом я вдруг поняла, что Серёжа для меня не просто друг – он моя половинка, – признаётся Марина.

Влюблённые долго встречались, однажды решили жить вместе. Но их счастье продлилось всего полгода.

– Когда в феврале объявили о начале спецоперации на Украине, Сергей внимательно следил за новостями, очень переживал. А потом наш президент сообщил о частичной мобилизации. В этот же день Серёжа впервые сказал, что пойдёт добровольцем. Я сначала не поняла, что он всерьёз, начала отговаривать: «Ты нужен здесь. Как часть без тебя? Ты же спасаешь людей!». Но он был непреклонен: решил – значит решил. Я рыдала, а он успокаивал: «Это же ненадолго, максимум полгода. СВО быстро закончится. Нельзя отсиживаться в тепле, надо пацанам помочь». И так уверенно он это говорил, что я прониклась.

Начальники караулов 107-й пожарной части

КОМАНДИР СЕРЁЖЕНЬКА

Сергей подписал контракт с Министерством обороны РФ, взял себе нехитрый позывной «Тарас», попрощался с родными и отправился защищать невинных людей на Донбасс. После трёх месяцев переподготовки их с сослуживцами отправили в зону СВО для выполнения боевых задач.

Коркинца распределили в мотострелковое отделение, назначили командиром БМП (боевая машина пехоты). Их подразделение стояло в Донецкой области под Авдеевкой.

– Сергей никогда не рассказывал о своей службе, старался не расстраивать. Лишь однажды обмолвился, что у некоторых бойцов от увиденного сдали нервы. У самого на душе кошки скребли. Но он всё же был морально адаптирован больше других, за столько лет в пожарной охране чего только не насмотрелся, – вздыхает Марина. – Какая бы ни была там обстановка, Серёжа всегда находил возможность позвонить или написать – дать знать, что с ним всё в порядке. Рассказывал, как сослуживцы смеялись, когда он бегал по лесу, карабкался на деревья, искал связь, чтобы хотя бы полминутки со мной поговорить. И в шутку дразнили – «Серёженька», так только я его называла.

ИНТУИЦИЯ НЕ ПОДВЕЛА

Приехав в отпуск, Сергей сделал Марине предложение руки и сердца, она, конечно, согласилась. Они мечтали о красивой свадьбе, будущей дочке, доме, где всегда будет много гостей. Но, как говорится, мы предполагаем, а Бог располагает.

– Мы очень сильно любили друг друга. Я его чувствовала. В прошлом году третьего апреля Серёжин экипаж отправился в село Бердычи на очередное боевое задание, оно должно было стать крайним перед отпуском, а стало последним, – едва сдерживая слёзы, говорит невеста. – На следующий день он не вышел на связь. С каждым часом у меня внутри всё холодело. Старалась не поддаваться панике, но чувствовала, что-то случилось.

Интуиция женщину не подвела. Три недели Марина не находила себе места, не спала ночами и молилась. А 27 апреля 2024 года её мир рухнул. Позвонил сослуживец и сообщил страшную новость.

– Он сказал: «Марина, крепись. Тарас – двухсотый. Прости, мы не сумели его вытащить». Земля ушла из-под ног…

Как потом выяснилось, боевую машину обстреляли из миномёта. Снаряд угодил точно в сторону, где сидел Сергей. По словам товарищей, Тарас умер моментально, а укропы продолжали стрелять, счёт шёл на секунды. Экипаж выпрыгнул на ходу. Из четырёх человек погиб только Сергей. Но и этого хохлам показалось мало. Когда через несколько дней к БМП подошла эвакуационная группа, чтобы забрать тело, над машиной кружил дрон, не давая приблизиться. Они своего добились – сожгли технику, в котором оставалось тело земляка. А через несколько дней Бердычи взяли наши и отомстили за пролитую кровь бойца.

– Он служил на этой БМП полтора года, называл её «моя троечка», она погибла вместе с ним, – вздыхает Марина. – Самое сложное было сообщить о случившемся Серёжиным родителям и младшей сестре Наде. У него очень хорошая семья. Говорить и не пришлось, они всё поняли по моему лицу.

К военнослужащему в Чебаркульский гарнизон приехали друзья и отец Александр Тарасов (второй справа)

ПРОПАВШИЙ БЕЗ ВЕСТИ

Родные начали готовиться к похоронам, но здесь всё оказалось очень сложно – тело почти полностью уничтожил вражеский огонь. Родители трижды делали тест ДНК, каждый день ждали ответа, но его всё не было. Боец числился пропавшим без вести.

Коллеги из пожарной охраны тоже тяжело восприняли страшную новость о гибели товарища. Их угнетало, что Сергея Тарасова нет ни в живых, ни в мёртвых. В сентябре 2024 года в престольный праздник, посвящённый иконе Божией Матери «Неопалимая Купина», которая считается покровительницей пожарных, сотрудники 107-й ПЧ побывали в храме святого великомученика Пантелеимона. Они рассказали настоятелю Николаю Невзорову о своём горе, объяснили, что родные до сих пор не могут забрать тело и предать его земле, и спросили, как в этой ситуации молиться за друга? Священник посоветовал поставить свечи и спел панихиду за упокой души раба Божьего Сергея.

Год и семь месяцев занял путь Сергея Тарасова на малую родину. Столько времени потребовалось, чтобы провести все экспертизы и признать бойца погибшим при выполнении служебного долга.

– Это время было сущим адом. Сколько слёз пролито, сколько бессонных ночей. Но интересно устроен человек, мозг понимал, что Серёжа погиб, а в сердце всё равно теплилась надежда, что произошла ошибка, он найдётся, – признаётся Марина. – Ниточка оборвалась, когда пришла похоронка.

«ПРИЕДУ ДОМОЙ – ВСЕХ СОБЕРЁМ…»

На прощание с Сергеем Тарасовым собралось много земляков. Его знали как верного друга, доблестного пожарного и просто хорошего человека.

– Для нас это невосполнимая потеря, – говорит начальник 107-й ПЧ Виктор Петухов. – Сергей был отзывчивым, понимающим, его все уважали. Один из лучших начальников караула на моей памяти – достойный командир. Его и на передовой назначили старшим за лидерские качества. Мы до последнего сохраняли за ним рабочее место. Коллектив части собрал деньги на похороны, и в дальнейшем не бросим его родных, поможем, чем сможем.

– Мы с Серёжей дружили с детства, жили по соседству. Благодаря ему я стал спасателем, – рассказывает пожарный 37-й ПСЧ Константин Буряков. – Вернулся после армии, а он уже служил в пожарной части, позвал к ним. Вместе работали больше десяти лет, потом он перевёлся на Розу. Сергей был душой любой компании – весёлый, ответственный, участливый, всегда подскажет, объяснит, научит. Его решение пойти на СВО меня расстроило, но не шокировало: Тарас был настоящим патриотом. К тому же, его никто не смог бы отговорить – это его выбор.

Командир БМП Тарас (в центре) со своим экипажем на Донбассе под Авдеевкой

Сослуживцы провожали Сергея Тарасова в последний путь на служебных автомобилях: сначала отправился экипаж 37-й ПСЧ, следом – 107-й ПЧ и потом траурный кортеж. Когда завыли пожарные сирены, внутри всё задрожало и навернулись слёзы – огнеборцы прощались со своим братом. Двадцать лет под эти пронзительные звуки Сергей Александрович спешил на помощь к тем, кто попал в беду, а теперь они же сопровождают его в последний путь…

– На прощании к нам подходило много людей, выражали соболезнования, говорили о Серёже хорошие слова. И все повторяли, что теперь станет легче, есть определённость, появится место, куда можно будет прийти к нему. Но пришлось второй раз пережить это горе, – плачет невеста, так и не ставшая женой. – Добрее человека не было на свете. Он был словно солнышко, готовый согреть своим теплом. Почему судьба не дала нам прожить вместе до старости?

И немного успокоившись, рассказывает: «Когда Серёженька в последний раз был в отпуске, ему звонили друзья и сослуживцы, приглашали встретиться. Но он хотел просто побыть дома, говорил: «Вот закончится СВО, приеду домой, и всех соберём!..»

Сергея Тарасова похоронили на коркинском городском кладбище в 14 квартале. По словам родных, он очень любил лес. Они выбрали для него участок среди деревьев, где всегда светит солнце.

Сергей Тарасов мечтал о свадьбе, дочке и доме, полном гостей